

К 40-летию битвы за Кавказ.

О том, что в начале 1942 года в Тихорецке формировалась отдельная стрелковая бригада, мне было известно по ряду причин. В редакцию газеты "Ленинский путь", как часто заходили командиры и особенно политработники, этого воинского соединения. Заходили они сюда затем, чтобы взять в редакции очередную сводку Солжибсбрюко о событиях на фронтах Великой Отечественной войны, записанную нами в специальных передачах по радио, выколачивали бумагу для своих нужд.

И вот спустя многие годы наш земляк-кубанец Федор Кузьмич Шаповалов - уроженец села Большого Белореченского района попросил редакцию газеты "Ленинский путь" оказать ему помощь в поисках его однополчан. В частности, его интересовала судьба Алексея Никанорова - бывшего начальника железнодорожной милиции станции Тихорецка.

В годы ВОВ Федор Шаповалов - офицер-пехотинец. Во время формирования бригады в Тихорецке он служил в первом стрелковом батальоне в качестве помощника командира взвода разведки. Отважный воин прошел славный боевой путь от Тихорецка, где он принял воинскую присягу, до Берлина. Стрелковый батальон, которым командовал майор Шаповалов, штурмовал имперскую канцелярию и фрербункер в Берлине - последнее пристанище бесноватого Гитлера. За овладение имперской канцелярией и фрер-бункером Ф.К. Шаповалов награжден полководческим орденом Суворова третьей степени. За самоотверженный труд в мирное время - орденом Октябрьской Революции.

"С тех пор прошло более четверти века, - пишет в своих воспоминаниях Ф.К. Шаповалов, - не могу забыть этого мгновения. Только что закончилась война. Мы тогда еще стояли в Берлине. Как-то я оказался возле рейхстага. На его куполе поднялось красное знамя, водруженное советскими воинами. Мне показалось, что у этого знамени я принимал присягу в Тихорецке. Боевое красное знамя нам было вручено перед тем, как выступать на фронт".

Благодаря набору запаса Шаповалову редакции газеты "Ленинский путь" удалось установить связь с ветераном этой бригады Бениамином Ароновичем Миндлиним, гвардии полковником в запасе, проживающим в Москве. Он имеет 24 правительственные награды: орден Ленина два ордена Отечественной войны первой степени, ордена Красного Знамени и Красной Звезды. Последняя его воинская должность до ухода в запас - командир танковой дивизии. Член КПСС с августа 1942 года.

Вот что пишет гвардии полковник в запасе Б.А. Миндлин:

"Я был командиром одного из батальонов 103 отдельной стрелковой бригады, которая в январе - марте 1942 года формировалась в Тихорецке. Тихорецк - родина нашей бригады. Там нам вручили боевое Красное знамя Тихорецкого райкома партии и райисполкома. Тогда я был командиром четвертого отдельного курсантского стрелкового батальона. Это был комсомольский батальон /в том числе и я комсомолец/. Только комиссар был членом партии. Ребята были отборные... Отважный народ, которым по праву может гордиться комсомол. Наша бригада участвовала в ожесточенных боях, особенно под Тримской, Верхне-Баканской, в Новороссийске". В ответ, как проходило формирование, где находился штаб бригады, В.А. Минцлин ответил:

"Во время формирования в Тихорецке штаб бригады находился в двухэтажном доме. На первом этаже находилась столовая, на втором - гостиница. Там, в гостинице, и находился штаб. Это было в центре города, если идти от вокзала по центральной улице справа. Мой батальон располагался в бараках, рядом с железной дорогой. Близко была какая-то ветеринарная лаборатория или ветлечебница".

Старожилы помнят это здание. Это была фабрика-кухня. На первом этаже действительно была столовая, а на втором - гостиница. Во времена оккупации города фабрика-кухня была разрушена гитлеровцами. После войны на этом месте построен многоэтажный жилой дом /в нем был когиз, а теперь "Союзпечать"/.

Бараки одного из строительных участков в довоенное время находились по ул. Красноармейской, напротив нынешней дортехшколы. Почти напротив, по ул. Меньшикова, тогда находилась и сейчас находится ветеринарная лаборатория, а ближе к центральному рынку - ветлечебница.

Бригада формировалась, как курсантская, т.е. основной её костяк были курсанты военных училищ и учебных отрядов Черноморского Флота. Она проходила специальную подготовку для действий в качестве ударной и штурмовой части".

В состав бригады, как известно, входили три стрелковых батальона. По одной тысяче человек в каждом. Сюда же входили артиллерийский, минометный, истребительно-противотанковый батальоны, зенитно-пулеметная и саперная роты, отдельный батальон связи, подразделения обслуживания и обеспечения. Помимо этого в Тихорецке начал формироваться сводный комсомольский штурмовой отряд. В этот отряд отбирали из всех частей лучших комсомольцев. Были в этот отряд зачислены комсомольцы-добровольцы, выделенные первичными комсомольскими организациями Тихорецкого р-на.

Вениамин Аронович Минцлин помог восстановить список командного состава. Командиром бригады был полковник Иван Михайлович Руденко, а комиссаром - старший батальонный комиссар Молочкин, заместителем

орига - полковник Андросов, начальник штаба - майор - майор Фадеев, начальником ~~ихий~~ артиллерии - полковник Токарев, начальником особого отдела - старший политрук Рой. Начальником политотдела был батальонный комиссар Сукачев.

Первым батальоном командовал майор Гончаров, а комиссаром был старший политрук Завьялов. Оба они погибли в августе 1942 года в станице Крымской. Комиссаром второго батальона был старший политрук Майборода. Он погиб в 1943 году. Командиром третьего батальона был майор Ткачев. Противотанковым истребительным дивизионом командовал майор Дубовой.

Затем этот состав менялся неоднократно. Здесь перечислены только те, кто был в Тихорецке в период формирования бригады.

... Читая воспоминания Ф.К. Шаповалова и В.А. Миндлина, вспоминается событие той далекой поры. На закрытом заседании бюро Тихорецкого райкома партии обсуждался вопрос о вручении Красного знамени этой воинской части. Информировал бюро по этому вопросу первый секретарь райкома партии Г.Д. Морозов, он же председатель районного государственного комитета обороны. Вручить Красное знамя и сделать наказ воинам от имени трудящихся города и района бюро поручило Г.Д. Морозову и председателю исполнкома Тихорецкого городского Совета Петру Моисеевичу Некровцу. В состав делегации входили представители заводов, колхозов и совхозов.

Вручение Красного знамени состоялось возле клуба имени Меньшикова. Выбор места был не случайным. Воины выстроились по улице Кирова между парками имени Меньшикова и Николая Островского. На случай воздушной тревоги немецкие самолеты делали налеты на Тихорецк, советские воины могли бы укрыться в парках, оставаясь незамеченными. В парках было открыто несколько бомбоубежищ.

На площадке возле клуба была установлена импровизированная трибуна - грузовая автомашине с открытыми бортами. На автомашину-трибуну поднялись командир бригады полковник Иван Михайлович Руденко, первый секретарь Тихорецкого райкома партии Г.Д. Морозов, комиссар бригады старший батальонный комиссар Молочков, председатель Тихорецкого горисполкома Н.И. Некровец.

От имени трудящихся города и района секретарь райкома партии Г.Д. Морозов со словами наказа вручил Красное знамя комбригу Руденко. В своем ответном слове командир бригады заявил, что бойцы и командиры соединения дают клятву у этого знамени беспощадно громить коварного и злобного врага, напавшего на Советскую Родину, и никогда не уронят чести своего боевого знамени.

... В скором времени бригада была переброшена на фронт. А линия фронта приближалась к Кубани. Советская Армия вынуждена была еще отступить.

Боевое знамя бригады дважды попадало в окружение, и знаменосцы-воины ценой своей жизни спасали его, выходя из окружения.

Вот что писал об этом В.А. Мильлин:

"... К моменту боев на Губани знамя было у нас в четвертом стрелковом батальоне. Этот батальон был комсомольским. Из окружения в Крымской земле вынес младший политрук отделения взвода разведки Никанев. Затем, во время боев в Верхне-Баканском на сводный батальон снова попал в окружение. Но мы пробились в Новороссийску. Об этом упоминает Маршал Советского Союза А.А. Гречко в своей книге "Битва за Кавказ". И снова знамя Тихорецка было вынесено храбрым курсантом Зеленским. Сам он при этом погиб. Оно было обмотано у него под мундиром и пропитано его кровью".

Боевое Красное знамя Тихорецка, знамя бригады, по-прежнему находилось в строю.

Дзержин.